Глава 122: Проглатывание духовной травы

«Мальчик, должно быть, что-то скрывает; почему еще он бы пытался убежать!» Сяо Цзяньмин так рассердился, что даже его зубы болели, но Фан Син убежал далеко за пределы его железного меча, и его стальной орел был временно ослеплен, не давая ему возможности преследовать его.

Единственный вариант, который он имел, - это использовать бутылку духовного эликсира на глаза его орла, чтобы снова вернуть ему зрение. После быстрой промывки орел издал громкий крик - даже без приказа, - он расправил крылья и стал преследовать Фан Сина. Сяо Цзяньмину и его орлу потребовалось всего лишь небольшое количество времени, чтобы отреагировать, но даже в течение столь коротких десяти вдохов Фан Син уже преодолел две мили, с такого расстояния было видно лишь пятно его тени.

«Чёрт! Почему, черт возьми, ты бросил все это в глаза? Ты такой отморозок ...» Золотой ворон закричал Фан Сину, летя так быстро, как только мог. «Но мне это нравится! Ха-ха!»

Фан Син быстро взглянул на ворона, прежде чем холодно ответил: «Что ты знаешь? Всё еще впереди. Увидишь, как я когда-нибудь выколю глаза пернатого зверя!» Слова были наполнены столь кровавыми намерениями, что даже золотой ворон не мог не задрожать, и Фан Син рассмеялся, похлопывая по спине золотого ворона. «Конечно, я не о тебе!»

Они не сбежали очень далеко, прежде чем услышали громкие крики орла сзади; Сяо Цзяньмин и его стальной орел уже догнали. «Черт побери, как эта странная птица так быстро летит?» - воскликнул золотой ворон, оглядываясь.

Фан Син был так же удивлен, как ворон. Он также не ожидал, что Сяо Цзяньмин будет так быстр, и он начал быстро соображать, что он может сделать. Он не собирался отдавать свою Фиолетовую Туманную Орхидею Сяо Цзяньминю; он все равно должен был отомстить своим дядям когда-нибудь, а передать орхидею Сяо Цзяньминю то же самое, как передать большое количество ресурсов врагу для улучшения его культивирования. Поскольку казалось, что Сяо Цзяньмин решил поймать его, Фан Син должен был принять решение о ходе действий.

Именно в этот момент золотой ворон замаскировал свой голос Демоническим Ци и поговорила с Фан Сином: «О, я не могу избавиться от них. Я имею ввиду, вместо того, чтобы позволить им поймать тебя с Орхидеей, где он может убить тебя в приступе ярости, почему бы нам не сделать это? Скорми мне все целиком, и она останется в моем животе, прежде чем я испражнюсь ей. Даже если они догонят, ничего не будет, они не смогут сделать ничего... ».

Фан Син почти решил план, прежде чем услышал удивительное предложение. «Ты можешь потреблять сырые духовные травы?» В какой-то степени звери были похожи на людей. Если бы они питались сырыми духовными травами, которые были намного выше возможностей их тела, они бы взрывались так же.

Думая, что Фан Син, возможно, принял его предложение, золотой ворон с гордостью ответил: «Понимаешь, это те знания, которых тебе не хватает. У меня есть свои собственные способы, так что просто дай это мне. В худшем случае я также могу контролировать скорость пищеварения и бросить пару листьев тебе позже».

Фан Син рассмеялся. «Если ты не боишься раздуться до смерти. Если ты съешь мою траву, тебе стоит встать на ту же сторону, что и я, иначе я отдам тебя парню позади нас. Не пугаю тебя

или что-то в этом роде, но у нас в Секте Цин-Юнь есть секретные методы использования живых зверей непосредственно в производстве гранул. Имей в виду, что,

хотя он не может много сделать для меня, он все равно может приготовить тебя живым в котле, пока все лекарственные свойства травы вытесняются».

Золотой ворон не относился серьезно к угрозам Фан Сина. «Да, да, с нашими отношениями, конечно, мы на одной стороне!»

Фан Син хихикнул, беря орхидею из накопителя в его волосах. Подобно тому, как ожидал золотой ворон, Фан Син снял два листа и сунул их прямо в рот ворона. Ворон несколько раз пережевывал, прежде чем предложить: «Теперь ты можешь дать мне все остальное ...».

"В твоих мечтах!"

«Тогда, по крайней мере, еще половина листа ...».

Сдержав свое обещание данное раньше, Фан Син оторвал еще одну половину листа и скормил его золотому ворону. Вскоре после этого он сам проглотил оставшиеся листья.

Действие было замечено золотым вороном, он повернул голову в тот момент. «Разве ты не боишься смерти от разрыва твоего тела?» - закричал он.

Фан Син ухмыльнулся. «А как насчет тебя? Ты не боишься смерти от того, что твое тело взорвется?»

Остановившись вскоре на том же вопросе, золотой ворон тоже ухмыльнулся. «Конечно, у меня есть свои способы!»

«Тогда у меня также есть свои способы!»

Человек и птица обменялись взглядами. С одинаковой ухмылкой на лицах они оба решили не подвергать сомнению чужие секреты.

Съев листья, маленькое лицо Фан Сина покраснело до нездорового оттенка, и пар начал подниматься из его тела. Как только трава достигла живота, он почувствовал огромный прилив Цзин, в то время как еще больше его просочилось и потратилось от задержки процесса превращения. Сопротивляясь боли и дискомфорту, Фан Син вынул несколько круглых гранул из своего кольца и проглотил три за раз и - с их помощью - он смог медленно восстановить контроль над неуправляемыми потоками дополнительных Цзин и Ци.

Потребовался час, пока лекарственные свойства гранул полностью не растворились, и в это время поток Ци также стабилизировался. Он издал глубокий вздох облегчения, цвет его лица вернулся к нормальному оттенку.

Писание, которое он узнал во сне, было использовано для преобразования и распространения внутри его меридианов, и это позволило ему потреблять и переваривать вещи, которые требовали десяти или даже сто раз для обычной духовной способности культиватора. Как только он съедал любые духовные предметы, помощь в Писании заставляла его кровь кипеть, пока его тело готовилось превратить прилив Цзин, который бушевал подобно сильным приливам. Когда это произошло, он должен был сосредоточить все свои силы на превращении Цзин в Ци, не позволяя чему-либо отвлекать его, иначе весь Цзин рассеется и полностью потеряется.

Тем не менее, в течение трех лет он проводил обучение с Бай Цяньчжаном, в конечном итоге он разработал новый метод: Гранулы Спячки. Эти гранулы замедляли поток крови в его теле, задерживая скорость превращения без лишних отходов. Обычные культиваторы падали в глубокий сон после употребления этих гранул, но Фан Син был уникальным; в такие моменты; гранулы только замедляли его дыхание и кровь, помогая ему вернуть свое

тело и разум в норму. Это позволило ему снизить скорость, с которой он преобразовывал Цзин внутри него во время напряженных ситуаций.

Фан Син не проглотил траву в пещере, потому что этот метод потребовал бы времени - по крайней мере, часа. С Сяо Цзяньминем за пределами пещеры у него не было бы достаточно времени, чтобы ждать, пока Гранулы Спячки не начнут действовать и не будут полностью контролировать его кровообращение. Он растратил бы все лечебные свойства травы и не оставил ничего хорошего.

Даже использование этого метода теперь было небезопасным, но другого жизнеспособного варианта не было. Отдать то, что он уже получил - особенно когда другой человек был его врагом - не могло быть и речи. Если бы они шли за ним, он мог просто проглотить все заранее!

Погнавшись за ними, Сяо Цзяньмин увидел очень слабое пятнышко фиолетового цвета, которое быстро исчезло. Это только заставило его еще больше беспокоиться, и он толкнул Ци в свой голос, чтобы отправить его вдаль: «Прекрати убегать, Фан Син! Если нет, ты пожалеешь ...» Звуковая волна направилась к Фан Сину, до такой степени, что его барабанные перепонки были ошеломлены громкостью.

Фан Син не испугался, и он вскочил, приложив руки к бедрам и проклиная: «Иди к чёрту! Как ты смеешь хотеть поймать меня, ты действительно думаешь, что я - твой дедушка - так прост? Посмотрим, как я отрубаю твои грязные когти, если ты поднесешь их близко! Голос Фан Сина был не столь громким, как Сяо Цзяньмина, но он пробивался к ушам последнего громко и ясно.

«Ты маленький ублюдок, я остановлю тебя сейчас!» Сяо Цзяньмин сердито проклял его.

На что Фан Син крикнул: «Иди к чёрту, ты не догонишь меня!»

Сяо Цзяньмин не верил, что ученик Цин-Юнь будет говорить с ним таким образом, и это воспламенило его гнев. Захват его черного железного меча сжался, и он приказал стальному орел ускориться, но золотой ворон перед ними не был медленным. Несмотря на то, что Сяо Цзяньмин летел как можно быстрее - до такой степени, что он был похож на поток черной молнии, разбросанной по небу - там было еще две мили между ними, и он не смог уменьшить расстояние.

Сяо Цзяньмин, не в силах сдержать свое настроение, окончательно разозлился. «Прости, Хэй Юнь, я исправлю это для тебя позже», пробормотал он. Затем на его ладони появилось несколько серебряных игл, прежде чем он глубоко ударил их по нескольким точкам акупунктуры на теле стального орла. Стальной орел выпустил крик боли, иглы пробились в эти точки акупунктуры, но потребовалось всего лишь короткое мгновение, прежде чем его скорость увеличилась на тридцать процентов.

Сяо Цзяньмин вздохнул. Это был способ стимулировать возможности стального орла и увеличить его скорость, но при этом уменьшался срок его службы и сопровождался многочисленными другими побочными эффектами. Сяо Цзяньмин не использовал это на своем

драгоценном орле даже во времена опасной для жизни опасности, но теперь, чтобы догнать Фан Сина, у него не было другого выбора.

Когда скорость орла позади них внезапно увеличилась, и расстояние стало уменьшаться, как Фан Син, так и золотой ворон заметили странное событие.

«Чёрт, как этот парень догнал нас?»

«Чёрт, это невозможно! Этот пернатый зверь и я оба на шестом этапе, но у меня кровь клана Трехногого Золотого Ворона, а он просто обычный зверь! По логике, он не может догнать меня! Почему он летит так быстро, как будто ему перекачивают куриную кровь?

«Похоже, некуда бежать, но у меня есть идея!» Фан Син подумал о чем-то и сразу же достал нефритовый талисман, связавшись с У Сянтуном и поспешно спросил: «Где вы все? Шицзе Линьюнь с вами?» Как только он подтвердил их местоположение, он направил золотого ворона в том же направлении. Он толкнул ворона, чтобы как можно быстрее долететь туда, где отдыхали ученики Цин-Юнь, и он быстро добрался до большой долины на глазах учеников Цин-Юнь.

«Ах, помогите!» Фан Син внезапно начал кричать, он указал золотому ворону, чтобы тот спустился к ученикам.

В этот момент Сяо Цзяньмин был чуть меньше полумили от них.

-

Прим: куриная кровь: это псевдо-медикаментозная терапия, которая, по-видимому, использовалась в те дни, кровь петуха выкачивали, а затем вводили в вены человека. Утверждалось, что метод обладает способностью повышать энергию и силу.

http://tl.rulate.ru/book/23231/215202